

сформировалась новое профессорское сообщество. Несмотря на ограничение автономии управления образовательным процессом в университете, последовавшим после принятия устава 1835 г., происходило обновление целей и задач высшего образования ориентированных на построение «классической университетской системы».

Список литературы

Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX в. в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009.

Иванов А. Е. Ученое достоинство в Российской империи XVIII – начало XIX века. Подготовка и научная аттестация профессоров и преподавателей высшей школы. М.: Новый хронограф, 2016.

Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. Российские университеты и Устав 1804 года. Т. 1. М.: Издательство Московского государственного университета, 2002.

Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России Т.3: Университетская профессура и подготовка Устава 1835 года. М.: Издательство Московского государственного университета, 2003.

Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века / под общ. ред. А. Ю. Андреева, С. И. Посохова, М.: Изд-во: Российская политическая энциклопедия, 2013.

Е. А. Ростовцев

ПРОБЛЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА И СОЦИАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО КОРПУСА УНИВЕРСИТЕТОВ ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Ростовцев, Евгений Анатольевич, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; ведущий научный сотрудник, Национальный исследовательский Томский государственный университет, 634050, Томск, пр. Ленина, д. 36 e.rostovtsev@spbu.ru

Rostovtsev, Evgeniy Anatolievich, associate professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., 199034, St. Petersburg; leading researcher, Tomsk State University, 36, Lenin pr., 634050, Tomsk, Russian Federation, e.rostovtsev@spbu.ru

Проблемы коллективного портрета и социальной биографии преподавательского корпуса университетов дореволюционной России¹

The problems of collective portrait and social biography of teaching staff of universities in pre-revolutionary Russia

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реконструкции коллективной биографии российского университетского сообщества. В фокусе исследования находятся вопросы об эволюции номенклатуры должностей в российских университетах, границе между преподавательским и учебно-вспомогательным персоналом, проблемы баз данных о преподавательском корпусе и другие.

Abstract. The article deals with the problems of reconstruction of the collective biography of the Russian university community. The focus of the study are questions of the changes of the nomenclature of Russian universities, the boundary between professors and educational support staff, database problems of various Russian universities, etc.

Ключевые слова: профессор, приват-доцент, доцент, история российских университетов, история высшей школы

Keywords: professor, associate professor, dozent, privat-dozent, history of Russian universities, history of higher education

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00121).

Хотя в современной литературе достаточно популярны просопографические исследования, посвященные российской высшей школе, как правило, они связаны с каким-то одним или несколькими критериями анализа конкретной локальной группы ученых¹. Проблема же создания системного комплексного портрета преподавательского корпуса пока скорее только поставлена в литературе².

С одной стороны, трудности проведения подобного рода исследований связаны с состоянием баз данных, на которых они могли бы основываться. С другой стороны, нельзя не указать на целый ряд методологических и технологических сложностей в организации такой работы³. В данном тексте укажем только на некоторые подобные сложности.

Если круг преподавателей легко реконструируется по многочисленной и многообразной печатной продукции МНП, отражен в справочной литературе разного времени, то целый ряд элементов базы данных (семейное положение, вероисповедание, социальное происхождение, размер жалования и т. п.) по большинству университетов требует обращения к личным делам (и работы с различными архивохранилищами). Разные университеты империи имеют различный уровень обеспеченности опубликованными данными о преподавательской деятельности (издания обзоров преподавания), что также требует обращения к архивным изысканиям. Дополнительные сложности связаны с рассмотрением характера академической мобильности значительной части университетских ученых, работавших в других высших учебных и ученых заведениях.

Определенной методологической проблемой является даже само определение как круга преподавателей, так и правильного соотношения статуса преподавательских должностей, закрепленных в университетских уставах разного времени. Среди номенклатуры преподавательских и учебно-вспомогательных должностей российских университетов XVIII – начала XX в. фигурируют *ординарные, экстраординарные и заслуженные профессора, адъюнкты, доценты, лекторы, приват-доценты, учителя, преподаватели по найму, лаборанты (и их помощники), ассистенты, прозекторы* и т. п.

Традиционно в историографии к *старшим преподавателям* относятся профессора — члены Университетского совета, к *младшим преподавателям* — адъюнкты, доценты,

¹ См., в частности: *Никс Н. Н.* Московская профессура во второй половине XIX – начале XX вв.: социокультурный аспект М., 2008; *Лоскутова М. В.* Географическая мобильность профессоров и преподавателей российских университетов второй половины XIX века: постановка проблемы и предварительные результаты исследования // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX в. / отв. сост. А. Ю. Андреев. М., 2009. С. 183–221; *Бушueva Л. А.* Повседневность университетского профессора Казани. 1863–1917. Казань, 2012; *Kostina T. V., Kouprianov A. V.* Growth or Stagnation? Historical Dynamics of the Growth Patterns of Dorpat University (1803–1884) // Vestnik of Saint Petersburg University. Series 2. 2016. Issue 3. P. 31–45; *Куприянов А. В.* От просопографии университетской профессуры до цифрового следа философского парохода: «средние данные» и формальные подходы в истории науки // Топос. Философско-культурологический журнал. 2017. № 1–2. С. 111–137; *Алеврас Н. Н., Гришина Н. В., Скворцов А. М.* К созданию коллективного портрета историков-соискателей ученых степеней в России XIX – начала XX вв.: разработка базы данных и предварительный анализ // Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX – начале XXI в.: материалы Всероссийской научно-практической конференции / сост. и отв. ред. Г. П. Мягков, О. В. Синицын. Казань, 2016. С. 32–40; *Алеврас Н. Н., Выдрин О. В.* База данных по диссертационной культуре российских ученых-историков (1814–1919): информационный ресурс и опыт его анализа // Актуальные проблемы и современные подходы к преподаванию: сборник научных статей. Челябинск, 2018. С. 10–18; *Ляушкин И. А., Вишленкова Е. А.* Профессиональная самоорганизация русских ученых (опыт просопографического анализа зоологической секции на съездах русских естествоиспытателей и врачей второй половины XIX – начала XX века) // История и историческая память. 2013. № 7–8. С. 172–190; и др.

² *Maurer T.* Hochschullehrer im Zarenreich. Ein Beitrag zur Sozial- und Bildungsgeschichte. Köln; Weimar; Wien, 1998; *Грибовский М. В.* Профессорско-преподавательский конкурс императорских университетов как социально-профессиональная группа российского общества. 1884 – февраль 1917: дис. ... д-ра. ист. наук. Томск, 2018.

³ Ср.: *Ростовцев Е. А.* Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2017. С. 143–145.

лекторы и приват-доценты, остальные — к учебно-вспомогательному персоналу. В то же время, например, статус *доцента* по уставу 1863 г. носил двойственный характер: прослуживший два года доцент получал право голоса в факультетском совете (решавшем большинство насущных вопросов университетской жизни). В этой связи вопрос о том, к какой группе относить доцентов этого времени (и как соотносить эту должность с прошлыми адъюнктами и будущими приват-доцентами), требует аргументированного решения.

Хотя Университетский устав 1884 г. упразднил должность доцента, практика реального преподавания в российских университетах подразумевала деление приват-доцентов как бы на два разряда: читающих обязательные курсы и получающих доплаты (и гарантированный гонорар) и обязательных курсов не читающих. Первая группа на языке начала XX в. называлась «штатными доцентами», а вторая именно «приват-доцентами». Хотя ссора со «старшими преподавателями» (входившими в факультетский совет), их отказ дать обязательные курсы на следующий год вполне могли лишить благополучного некогда «штатного доцента» его статуса и достатка, на практике такие случаи все же были исключением. Возможно, что эти обстоятельства также надо учитывать в определении места конкретного преподавателя в университетской иерархии и в описании его карьерного пути.

Проблематичным является и вопрос о *границе между учебно-вспомогательным и преподавательским персоналом* российских университетов. Напомним, что вспомогательный персонал состоял, главным образом, из лаборантов, помощников лаборантов, хранителей кабинетов, преобразованных в 1914 г., соответственно, в ассистентов старших и младших¹. По существу, это преобразование как бы юридически закрепляло за бывшими лаборантами статус младших преподавателей. Однако на практике лаборанты, в особенности на физико-математических факультетах, зачастую вели практические занятия уже с 1880-х годов в рамках своих должностных обязанностей, и при этом далеко не все такие лаборанты формально совмещали свою должность с приват-доцентурой. Такие лаборанты воспринимались студентами (а отчасти и академической корпорацией) в качестве преподавателей и входили в состав известных организаций младших преподавателей начала XX в. Однако и однозначно отнести лаборантскую должность к преподавательской также нельзя, поскольку обязанностей преподавания она по университетскому уставу не накладывала и в ряде случаев исполняющие ее лица к преподаванию действительно никакого отношения не имели. Таким образом, так же как в случае со «штатными» и «нештатными» доцентами, встает вопрос о возможности/необходимости индивидуального подхода в отношении каждого конкретного лица.

Можно указать еще целый ряд технологических проблем в формировании общей по российским университетам базы данных, обусловленных постоянными трансформациями университетской структуры, связанными с изменением названий факультетов и кафедр, приват-доцентскими должностями академиков и бывших профессоров, соотношением обычных ученых степеней с медицинскими и богословскими, а также ученых степеней, присужденных по результатам полулегальных защит 1918–1933 гг., с предшествующими (до 1918 г.) и последующими (с начала 1934 г.) и т. п.² Также

¹ Одобренный Государственным советом и Государственною думою закон о временном улучшении материального положения профессоров императорских российских университетов и Демидовского юридического лицея, а также доцентов императорских Варшавского и Юрьевского университетов и названного лицея и об изменении некоторых постановлений Устава императорских российских университетов: Из Собр. узак. 1916 г., отдел 1-й, ст. 1662. Б. м., [1916].

² Ср.: *Иванов А. Е.* Ученое достоинство в Российской империи. XVIII – начало XX века. Подготовка и научная аттестация профессоров и преподавателей высшей школы. М., 2016.

и адекватное соотнесение новой корпоративной иерархии университета советской эпохи с должностной номенклатурой дореволюционного университета — непростая в методологическом отношении задача, которую также необходимо решить, поскольку большая часть преподавательского корпуса продолжила карьеру после 1917 г.

Таким образом, построению коллективной биографии той или иной кафедры, специальности, факультета, университета, высшей школы в целом должно предшествовать четкое и выверенное методологическое введение, аргументированно разъясняющее позицию исследователя и дающее характеристику его инструментария.

Список литературы

Алеврас Н. Н., Выдрин О. В. База данных по диссертационной культуре российских ученых-историков (1814–1919): информационный ресурс и опыт его анализа // Актуальные проблемы и современные подходы к преподаванию: сборник научных статей. Челябинск, 2018. С. 10–18.

Алеврас Н. Н., Гришина Н. В., Скворцов А. М. К созданию коллективного портрета историков-соискателей ученых степеней в России XIX – начала XX вв.: разработка базы данных и предварительный анализ // Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX – начале XXI в.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / сост. и отв. ред. Г. П. Мягков, О. В. Сеницын. Казань, 2016. С. 32–40.

Бушueva Л. А. Повседневность университетского профессора Казани. 1863–1917. Казань, 2012.

Грибовский М. В. Профессорско-преподавательский корпус императорских университетов как социально-профессиональная группа российского общества. 1884 – февраль 1917: дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2018.

Иванов А. Е. Ученое достоинство в Российской империи. XVIII – начало XX века. Подготовка и научная аттестация профессоров и преподавателей высшей школы. М.: Новый хронограф, 2016. 648 с.

Куприянов А. В. От просопографии университетской профессуры до цифрового следа философского парохода: «средние данные» и формальные подходы в истории науки // Топос. Философско-культурологический журнал. 2017. № 1–2. С. 111–137.

Лоскутова М. В. Географическая мобильность профессоров и преподавателей российских университетов второй половины XIX века: постановка проблемы и предварительные результаты исследования // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX в. / отв. сост. А.Ю. Андреев. М., 2009. С. 183–221.

Лягушкин И. А., Вишленкова Е. А. Профессиональная самоорганизация русских ученых (опыт просопографического анализа зоологической секции на съездах русских естествоиспытателей и врачей второй половины XIX – начала XX века) // История и историческая память. 2013. № 7–8. С. 172–190.

Никс Н. Н. Московская профессура во второй половине XIX – начале XX вв.: социокультурный аспект М., 2008.

Kostina T. V., Kouprianov A. V. Growth or Stagnation? Historical Dynamics of the Growth Patterns of Dorpat University (1803–1884) // Vestnik of Saint Petersburg University. Series 2. 2016. Issue 3. P. 31–45.

Maurer T. Hochschullehrer im Zarenreich. Ein Beitrag zur Sozial- und Bildungsgeschichte. Köln; Weimar; Wien, 1998.